

Андрей Платонов
(Москва, Россия)

Евгений Евсигнеевич Голубинский **историк и человек**

Евгений Евсигнеевич Голубинский — крупнейший представитель русской церковно-исторической науки, академик Императорской Академии наук, заслуженный профессор Московской духовной академии, автор классического исследования истории Русской церкви. Издание этого труда, завершившееся после смерти автора в тяжелых условиях Первой мировой войны и революции 1917 г., так и не было окончено. Второй полутом второго тома, посвященного Русской церкви в 1237-1563 гг., был сброшюрован и выпущен в свет в неполном виде.

Нам удалось обнаружить в Российском государственном архиве древних актов неопубликованную главу «Монашество» из второго тома, которая и предлагается вниманию читателя.

* * *

Евгений Голубинский родился 28 февраля 1834 г. в семье священника Евсигния Феодоровича Пескова¹ в богатом селе Матвеево глухого Кологривского уезда Костромской губернии. Отец выбрал ему фамилию в честь не только знаменитого земляка академического философа Федора Александровича Голубинского², но и его младшего брата Евгения, бывшего приятелем отца по семинарии. Не исключено, что и имя сыну отец дал в честь друга.

Грамота давалась историку легко. Он вспоминал, что отец учил его по знаменитой в то время среди священников книге «Путь к спасению» Феодора Эмина. «Красноречие книги, состоящей из восьми размышлений, первое из которых начинается словами: «Опомнись, в светских роскошах погруженная душа моя!» — приводило в восхищение нас обоих — и отца, и меня»³.

¹ Различие фамилий отцов и детей обычно для священнического сословия начала XIX в. Тогда фамилии давали отцы или в семинарии.

² Интересно, что самому Федору Голубинскому фамилию дал ректор костромской семинарии за его кротость, видя из окна, как рослый семинарист терпит толчки от невысокого одноклассника, в то время, как у его отца-пономаря фамилии не было.

³ Голубинский, Е. Е. (1998), Воспоминания. Кострома, 1923 (переиздано с сокращениями в книге: Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. Москва, с. 149.

Дед по отцу — священник села Успенье-Нейское Федор Никитич Беляев хвалил резвого мальчика, приговаривая: «Ты будешь у меня академистом»⁴.

В восемь лет Евгений потерял мать Анну Козьминичну, смерть которой сильно повлияла на него: из мальчика резвого он сделался замкнутым и нелюдимым, стал чуждаться сверстников и игр⁵.

В 1843 г. Голубинского отвезли в Солигаличское училище, где, по мнению отца, «лучше учили и секли». Там по традиции ему сразу дали прозвище — «медведь». Эти годы известны нам только из «Воспоминаний» и примечательны усердным учением подростка. Успехи Евгения в греческом языке привели однажды П. Н. Альбова, преподававшего краткий катехизис, в такой восторг, что он пообещал ему великую будущность.

В последнем классе духовного училища из семинарии пришло предписание отобрать у всех учеников произвольные фамилии и восстановить старые, отцовские, но для Евгения, очевидно, за его успехи, сделали исключение — ему была оставлена громкая фамилия, и он с честью пронес ее до конца жизни, став ординарным академиком Академии наук и оправдав возлагавшиеся на него с детства надежды.

Об учебе историка в Костромской семинарии помимо «Воспоминаний» имеется подробный очерк Н. И. Серебрянского⁶, написанный на основе архива семинарии по заказу С. А. Белокурова в 1915 г. для издания в «Чтениях Императорского Общества истории и древностей Российских» (ЧОИДР).

Из профессоров на Голубинского оказал влияние преподаватель патрологии П. С. Смирнов, увлекавший семинаристов чтением святоотеческих творений. Хорошо читался и ряд других предметов — риторика, православное исповедание, философия, пастырское и нравственное богословие. Преподаватель последнего предмета К. Ф. Бронзов был отличным проповедником.

В 1854 г. по окончании семинарии Голубинский на казенный счет был послан в Московскую духовную академию (МДА). Историк отмечает в «Воспоминаниях», что в академии профессоров слушали плохо. Исключение он делает для бакалавра Священного Писания иеромонаха Михаила Лузина, чьи лекции о Бауэре и Штраусе считались тогда выдающимися и их слушали внимательно. Оказал решающее влияние на воспитание Голубинского как ученого и его земляк профессор Александр Васильевич Горский.

⁴ Там же, с. 148.

⁵ В книге «Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского» авторы ошибочно указывают вместо имени матери имя ее сестры (нам удалось найти имя матери в письме Голубинского к Белокурову от 16 января 1909 г.).

⁶ РГАДА. Ф. 184. Д. 1156. Очерк издан нами в «Церковно-историческом вестнике» (2003. № 10). Николай Ильич Серебрянский — в 1914-1916 гг. преподаватель Костромской семинарии, с 1917 г. профессор МДА на кафедре истории русской церкви — кафедре Голубинского. Дважды арестовывался, умер в лагере в 1940 г. О нем см.: Голубцов, С. (1999), Профессура МДА в сетях ГУЛАГа и ЧеКа. Москва.

Голубинский все свое время отдавал учебе, которая предусматривала ежемесячное написание сочинений по каждому предмету. Из них наиболее высоко были оценены его сочинения по истории, истории литературы и Новому завету.

Творческая атмосфера, в которой началась учебно-научная деятельность Голубинского (с 1859 г. профессора Вифанской семинарии, а с 1861 г. — бакалавра МДА по кафедре Русской церковной истории) описана в статье его биографа И. А. Голубцова.

10 февраля 1859 г. Голубинский получил степень магистра богословия за первую научную работу — курсовое сочинение «Об образе действия православных государей греко-римских в IV, V и VI веках в пользу церкви, против еретиков и раскольников» (Москва, 1859; 2-е изд.: Москва, 1860). Тема, заданная Синодом, предполагала использование исторического опыта первых веков для борьбы со старообрядцами и сектантами. Голубинский хорошо знал старообрядчество и позднее написал большую историческую работу «К нашей полемике со старообрядцами» (Москва, 1896; 2-е изд.: Москва, 1905). В ней он собрал исторические и археологические материалы, объективно разрешающие многие спорные вопросы, приведшие к расколу. Этот труд серьезно подрывал противораскольническую пропаганду. Что касается сектантов, то их нравственность он ставил в пример в своих публицистических статьях. Но пока что, будучи студентом, он вынужден был писать по теме, формулировка которой противоречила его христианским понятиям — он вовсе не считал, что насильственные меры против раскольников приносят пользу церкви. Сочинение пришлось переписывать. Его окончательный вариант был правлен А. В. Горским, в угоду вкусам начальства дополнившим его «полицейским красноречием» (как выразился в своих «Воспоминаниях» Голубинский) о благодетельности мер против еретиков и раскольников.

Чтобы понять истоки истории русской церкви, Голубинский начал с изучения истории христианства у славянских народов, ранее русских принявших православие. Данные материалы должны были стать введением к академическому курсу русской церковной истории. В ходе этой работы он написал два исследования. Одно из них, оконченное в 1867 г., — «Константин и Мефодий, апостолы славянские» — получило в 1869 г. Уваровскую премию Академии наук (на основании положительной рецензии И. И. Срезневского). Это сочинение состоит из двух частей. В первой — полное жизнеописание славянских первоучителей Константина и Мефодия, во второй — критический обзор сказаний о них. В письме к Срезневскому Голубинский объяснил свое отношение к этой работе: «...они принадлежат к такого рода нашим великим людям, что мы обязаны знать не одни только совершенные ими для нас дела, но... по причине их величайшего значения и важности и всю их

жизнь»⁷. Труд остался неопубликованным, с одной стороны, из опасения тогдашней цензуры, не пропустившей бы резкой критики некоторых легендарных сказаний, а с другой — из-за издательских проблем: собственных средств у историка тогда было мало, а редактор единственного подходящего журнала — ЧОИДР О. М. Бодянский был автором критикуемого Голубинским сочинения «Время происхождения славянских письмен». Значительно позднее Голубинский мог издать работу о Константине и Мефодии, но будучи требовательным к себе, не сделал этого, считая, что кирилломефодиевистика вышла за прошедшие годы на более высокий уровень. Для своей работы он желал лишь подробного критического разбора компетентного исследователя, как он об этом сам написал на рукописи, хранящейся в Отделе рукописей РГБ⁸.

Почти круглосуточная работа подорвала могучее здоровье Голубинского — с ним случился удар и он ослеп на один глаз, но это не сломило его бодрого духа. Он сразу принялся за «Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской». Исследование, впервые ясно осветившее историю этих церквей, вызвало одобрение ректора МДА А. В. Горского и других ученых. В 1871 г. Голубинский издал его за собственный счет, но разошлась лишь десятая часть тиража.

28 сентября 1870 г. историк был возведен в звание экстраординарного профессора.

Устав духовных академий 1869 г. предусматривал возможность научных командировок, и Голубинский, не удовлетворенный лишь книжным знанием о православных церквях, сразу решил совершить заграничное путешествие. Чтобы избежать волокиты в совете академии, он прямо послал прошение об отпуске обер-прокурору Синода графу Д. А. Толстому. Тот запросил А. В. Горского и, получив хвалебный отзыв⁹, дал согласие. Доклад обер-прокурора о разрешении командировки утверждался императором, и Александр II собственноручно написал: «Согласен, но с тем, чтобы он отнюдь не вмешивался в политические дела»¹⁰. Эта осторожность диктовалась крайне напряженным положением на Балканах, а также, возможно, и ясно выраженной в «Кратком очерке» личной позицией, занятой Голубинским в отношении балканских конфликтов.

Путешествие «для ближайшего ознакомления с внутренним бытом современной и памятниками исторической жизни православных церквей греческих и славянских» продолжалось с лета 1872 г. до конца 1873 г. Сначала Голубинский в течение четырех месяцев работал в Вене, занимаясь в библиотеках и совершая поездки в Польшу и Австро-Венгрию. Затем еще четыре

⁷ Цит. по: От редакции, [в:] Богословские труды. 1985. Вып. 26, с. 92.

⁸ ОР РГБ. Ф. 541. К. 2. Д. 2.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Ед. хр. 918.

¹⁰ Резолюция Александра II на всеподданнейшем докладе обер-прокурора гр. Дмитрия Толстого цит. по предложению обер-прокурора гр. Дмитрия Толстого Св. Синоду за № 1473 от 2 мая 1872 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 153. Ед. хр. 918).

месяца провел в Белграде, путешествуя оттуда также по Сербии. Через Болгарию и Румынию он прибыл в Константинополь, посвятив полгода его изучению. Отсюда на Пасху 1873 г. через Кипр и Родос совершил путешествие в Иерусалим, побывал в Вифлееме, монастыре св. Саввы, на Мертвом море, Иордане и в Горней. По пути был в Смирне, Александрии и Бейруте. Вернувшись в Константинополь, посетил Солунь и Афон, остановившись в русском Пантелеймоновом монастыре и приняв участие в знаменитых 14-часовых бдениях, прожил полтора месяца в Афинах, месяц в Риме, откуда обратный путь совершил через Равенну, Венецию, Триест, Вену и некоторые другие города. В его неопубликованных дневниках содержится масса любопытных наблюдений¹¹. Кроме того Голубинский написал ряд статей о южнославянских народах, которые должны были составить продолжение его «Краткого очерка истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валашской», но остались в рукописях, несомненно представляющих интерес до сего дня¹².

Проработав около 5 лет над первым томом «Истории Русской Церкви» (Т. 1. Период первый, Киевский или домонгольский, 1-я пол. Москва, 1880; 2-я пол. опубл. в 1881 г.), Голубинский представил его в качестве диссертации на степень доктора богословия. 16 декабря 1880 г. состоялась защита, на которой одним из оппонентов был В. О. Ключевский. Она привлекла внимание широкой публики и прошла весьма успешно¹³. За это сочинение он был награжден Уваровской премией Академии наук. Интересно, что деньги на издание ссудил Голубинскому московский митрополит Макарий (Булгаков), сам в это время издававший свою многотомную «Историю» и знавший о критике Голубинским его труда. Второй том (первый полутом) «Истории Русской Церкви», освещающий московский период по Стоглавый собор включительно, удалось издать в ЧОИДР лишь в 1900 г. Четвертый, последний, полутом вышел в свет в 1917 г. (не полностью).

Рецензенты отмечали, что в первом томе «Истории Русской Церкви» Голубинским впервые дана картина народно-религиозной жизни, освещен ход христианского просвещения народа, проведен критический анализ источников. Автор стремится из каждого памятника взять все то существенное, что помогло бы составить общее понятие о направлении просвещения, и делает вывод, что в допетровской Руси не было настоящего просвещения, а только грамотность и начитанность, а в народной массе — не живая осмысленная христианская вера и нравственность, а обрядоверие. Сравнительным методом, материалом для которого служат сведения о греческих церковных учреждениях, а также отчасти история западных церквей, Голубинский ре-

¹¹ Хранятся в ОР РГБ (ф. 541).

¹² Хранятся в РГИА (ф. 1628).

¹³ Комиссаренко, А.И. (2000), Диспут на защите Е. Е. Голубинским в 1880 г. докторской диссертации «История Русской церкви»: источниковедческие аспекты, [в:] Историк во времени: Третьи Зиминские чтения: Доклады и сообщения научной конференции. Москва.

конструирует историю церковных учреждений домонгольского периода (епархиальное управление, приход и приходское духовенство, монастыри, церковная архитектура). Историк подчеркивает серьезные недостатки, возникшие в русской церкви: обширность епархий, отдалившую епископа от церковной общины, принудительное и искусственное формирование духовенства из крестьян, перенесение из Греции всех злоупотреблений, искаживших монашество, отступление после смерти преподобного Феодосия Печерского от истинного монашеского (общинножитного) устава¹⁴.

В. О. Ключевский отмечал как недостатки метода «Истории» Голубинского: «...во-первых, склонность уединять церковно-исторические явления от их обстановки... вне связи с исторической средой, в которой они возникли, и во-вторых, историко-критический скептицизм, излишняя подозрительность, с которой он относится к источникам нашей истории»¹⁵.

Недовольство Синода «Историей» задержало избрание Голубинского ординарным профессором МДА, которое все же состоялось 14 июня 1881 г. также при поддержке митрополита Макария. 29 декабря 1882 г. Голубинский стал членом-корреспондентом Академии наук по разряду историко-политических наук. С января 1884 г. по апрель 1893 г. был помощником ректора по церковно-историческому отделению и членом правления МДА. 17 января 1886 г. утвержден в звании заслуженного профессора. В 1886-1887 гг. — редактор журнала МДА «Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе». В марте 1893 г. получил премию митрополита Макария за сочинение «Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра» (Сергиев Посад, 1892; 2-е изд.: Москва, 1909). Его «История канонизации святых в Русской Церкви» (Сергиев Посад, 1894; 2-е изд.: Москва, 1903) стала в дальнейшем пособием по канонизации. В июле 1895 г. вышел в отставку. 19 марта 1903 г. общим собранием Академии наук избран ординарным академиком по отделению русского языка и словесности. В 1906-1907 гг. стал членом Предсоборного присутствия при Синоде, в связи с чем издал брошюру «К вопросу о церковной реформе» (Москва, 1906). (Другие статьи по вопросу реформ были изданы уже после смерти Е. Е. Голубинского его учеником С. А. Белокуровым под общим названием «О реформах в быте Русской Церкви»¹⁶).

Вскоре Голубинский окончательно ослеп. Ученики продолжали работу над его наследием. Так, С. И. Смирнов записывал его воспоминания, ярко описывающие быт провинциального духовенства середины XIX в., духов-

¹⁴ Записки Академии наук. Т. 41. Санкт-Петербург, 1882, с. 184-185.

¹⁵ Мнение о сочинении экстраординарного профессора Голубинского «История Русской Церкви» (тома I половина 1-я) В. О. Ключевского опубликовано в приложении к «Воспоминаниям» Голубинского (Кострома, 1923). Цит. по: Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. Москва, 1998, с. 236-237.

¹⁶ Голубинский, Е. Е. (1913), О реформе в быте Русской Церкви. Москва. См. также: Е. Е. Голубинский о реформах в Церкви / Реферат А. Платонова, [в:] Православная община. 1991. № 5-6. URL: <http://www.golubinski.ru/golubinski/golub.htm>.

ное училище и семинарию, бытовую и научную атмосферу МДА на протяжении нескольких десятилетий. Умер ученый в 1912 г.

Большая часть трудов Голубинского была издана благодаря заботам учеников — С. А. Белокурова, С. И. Смирнова и других. Ряд исследований опубликован в журналах «Православное обозрение», «Богословский вестник», «Известия ОРЯС». При жизни было издано более 70 его работ¹⁷.

То, что осталось неопубликованным, хранилось у И. А. Голубцова или помещалось в государственные архивы.

Нельзя сказать, что наследие Е. Е. Голубинского обойдено вниманием. Переизданы «История Русской Церкви», «История канонизации святых в Русской Церкви», «Воспоминания», сборник «О реформах в быте Русской Церкви». В 1985-1986 гг. в «Богословских трудах» издана (с некоторыми сокращениями) первая часть работы «Константин и Мефодий, апостолы славянские». Переиздание трудов Голубинского вызвало не только интерес, но и нападки. С другой стороны, в научных публикациях личность и вклад выдающегося историка церкви оцениваются самым положительным образом¹⁸.

* * *

Интересные неопубликованные работы и биографические материалы содержит фонд Голубинского в РГИА (ф. 1628). Это статьи о греческой и южнославянских церквях и народах, о карпато-руссах, большая критическая работа по истории славянофильства (о существовании которой не упоминается даже в «Воспоминаниях» автора), политический памфлет «Должны ли русские стремиться овладеть Константинополем» и др.

Другой важный источник был обнаружен нами в библиотеке Историко-архивного института: это несколько сот книг, принадлежавших Голубинскому. Свои книги он помечал автографом на форзаце, который часто сопровождается указанием на дату приобретения или дарения книги, в тексте встречаются карандашные пометы и заметки академика. Позже в фонде Голубинского в Отделе рукописей РГБ была обнаружена «Опись личной библиотеки академика Евгения Евсигнеевича Голубинского со включением всех заметок, сделанных им на книгах», подготовленная к печати археографом И.А. Голубцовым в 1912-1918 гг.¹⁹, причем его вступительный очерк

¹⁷ Список трудов академика Е. Е. Голубинского опубликован в «Отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности АН за 1912 г.» (Санкт-Петербург, 1912). Переиздан в кн. «Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского».

¹⁸ См.: Афанасьев, В. В. (1988), Евгений Евсигнеевич Голубинский, [в:] Памятники Отечества. № 1; Полунов, А. Ю./ Соловьев, И. В. (1998), Академик Е. Е. Голубинский. Историк и время, [в:] Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского, Москва; Сахаров, А. Н. (1991), От публикатора, [в:] Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Москва; Платонов А. А. (1994), Голубинский Е. Е., [в:] Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 1. Москва.

¹⁹ О судьбе «Описи» см.: Платонов, А. (1994), Опись личной библиотеки академика Евгения Евсигнеевича Голубинского со включением всех заметок, сделанных им на книгах (О не-

оказался в папке «Некрологи»²⁰. Этот любопытный очерк включен в данную публикацию в качестве приложения.

Основу данной публикации составляет обнаруженная нами неизданная глава «Монашество» из второго тома «Истории Русской Церкви» Голубинского. Этот текст частично в виде гранок, а частично в виде машинописи с рукописной правкой находится в РГАДА в фонде С. А. Белокурова, ученика Е. Е. Голубинского, и ошибочно атрибутирован как «Статья “Монашество”»²¹. Там же находится и незаконченное послесловие Белокурова, посвященное истории написания и подготовки к изданию второго полутома второго тома «Истории Русской церкви», а также истории их отношений с Голубинским.

Глава «Монашество» готовилась к публикации Белокуровым. Он вносил в текст некоторые собственные дополнения, заключая их в [прямые скобки]. Дополнения, взятые Белокуровым из других сочинений Голубинского или из тетрадей с его выписками, помещены (в круглые скобки). В тексте довольно много отсылок к первому тому «Истории Русской Церкви», в них сначала указаны страницы первого издания 1880-1881 гг., а через косую черту — страницы второго издания 1900-1904 гг. Эти особенности сохранены в данной публикации.

* * *

Приносим свою глубокую благодарность всем людям, поддержавшим наши архивные поиски и подготовку публикации: историкам — профессору В. А. Муравьеву († 2009) и Л. Н. Простоволосовой (кафедра источниковедения Историко-архивного института РГГУ), профессору А. И. Плигузову († 2011), С. Богатыреву (Лондонский университет), работникам архивов ОР РГБ, РГАДА, РГИА, особенно Е. Е. Лыковой, Русскому благотворительному обществу в Финляндии.

известной работе И. А. Голубцова), [в:] Вспомогательные исторические дисциплины: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 27-29 января 1994 г.). Москва.

²⁰ ОР РГБ. Ф. 541. К. 1. Д. 17.

²¹ РГАДА. Ф. 184. Оп. 1. Д. 188.